

4 Хемсесек А.

5. А все-таки она вернется? ... или
Гумансид в небе мчится

6. с Орск. — Орский драматический театр
им. А.С. Пушкина

7. Ревю. — Самир С
— Васильенко А

38

А ВСЕ-ТАКИ ВЕРТИТСЯ...

ТЕАТР

...Длинный строгий стол, покрытый красной скатертью, напоминает судейский. Правда, сидят за ним ребята. Но посмотрите, как каменно замерли девочки (артистки Т. Ивахно, И. Палаус) с неприступными лицами и безжалостно поджатými губами, как воинственно и непоколебимо торчат, словно безапелляционное «обжалованию не подлежит», их бантики.

А перед столом, поочередно опустив голову, сидят виновники.

Слушается дело ученика Васи Лопотухина. Должно быть вынесено решение: могла ли произойти встреча Васи Лопотухина за час до контрольной по математике с гуманитариями, т. е. пришельцами с других планет, приземлившимися на своем космическом снаряжении прямо на родном Васинном дворе «за голубятней, в том углу, где собаки гуляют», или это очередная фантазия непоявляющегося Лопотухина, которой он переполнил вашу терпеливую учитель и школьного совета.

Что и говорить, предмет спора самый сегодняшний. Да иначе и быть не может: раньше исрали в «Чайлд», теперь — в космодрамы и «пришельцев».

Впрочем, так ли это похоже на игру?

Вот неутомимо простер руку председатель школьного совета Полуэктов (арт. А. Васильенко), привычно сыплет готовыми, обкатанными фразами бюрократического языка.

Вот, ловко сорентировавшись в ситуации, ядовито бросает двусмысленные фразочки, приближая «нестандартного» Лопотухина к лезвальному финалу, такой узнаваемый по «взрослой» жизни ханжа и приспособленец Петров (арт. Ю. Доброправов).

Разве это сценки из школьной жизни? Что-то уж очень напоминают иные характеры и ситуации нашу «взрослую» жизнь. Простое явление.

Очень интересно перепелась в пьесе А. Хмелика и спектакле Орского драматического театра имени А. С. Пушкина «А все-таки она вернется...» или Гумансид в небе мчится» (режиссер-постановщик С. Самгир, режиссер А. Васильенко) взаимоотношения и характеры взрослых и подростков. А вопрос, который так проникновенно и тревожно прозвучал в спектакле, заставляет всерьез

задуматься всех: как живем, во что верим, какой мерой меряем свои мысли и поступки и мысли других?

Кто может вырасти из Полуэктова, с младых лет твердо уверенного в собственной непогрешимости и праве быть последней инстанцией в любом споре?

Но как легко, как ветром сдуло полуэктовскую убежденность, когда насмешник Шафиров (Ю. Никитин) предложил ему представительство перед прессой и телекамерами в случае подтверждения «космической» версии Васи Лопотухина. Актеру А. Васильенко хотелось бы только пожелать, чтобы образ обросшими черточками человеческой индивидуальности.

И уж не фигура ли обывателя и потребителя проглядывает в поступках Петрова (Ю. Доброправов), который поставил под удар простодушного и доверчивого Павлова? Его самодовольство и благодушие, лишь в одном случае можно поколебать — если возникает угроза его собственным интересам. Все эти качества вытаскивает подчеркнуть в своем герое артист Ю. Доброправов.

Не следует думать, что все наши юные герои непременно являют спроецированную в будущее миниатюру больших пороков. Нет, конечно. Вася Лопотухин (арт. В. Сорокин) покоряет своей трогательной непосредственностью и преданностью мечте, неуемным фантазерством. Шафиров-Никитин (актер точен, но в отдельных эпизодах несколько схематичен) и вовсе отчаянно воздействует на зрителя, вселяя уверенность в том, что такие упрямые, умеющие верить в мечту и человека и быть твердыми в деле мальчишки сумеют достойно противостоять формализму в приспособленчестве полуэктовых и петровых.

Не признал ли это тобо рыцарского духа неистового возмания и убежденности, памятного человечеству со времен Галилея, которые так острожно выявляются в энергии подростков? И на это откликнулась доверчивая душа нескладного увальня Павлова. Артист И. Кибиков мягко, с хорошим чувством юмора и

верным ощущением характера передает образ своего героя, обретающего под влиянием Шафирирова уверенность в собственных силах.

Что же являет собой мир взрослых?

Он представлен в лице директора школы Федорова Юрия Леонидовича, учительницы Родионовой Аллы Константиновны и дяди Коли, сантехника из ЖЭКа.

Учительница Родионова в исполнении актрисы Н. Евтушенко (без нажима, скупыми, но выразительными средствами) представляет знакомый тип уставшего от непокорности учеников педагога, главная забота которого — чтобы все было как у всех, чтобы было спокойно, даже если это спокойствие куплено ценой лжи.

Директор же Федоров под своей внешней прямолинейностью и педагогической невозмутимостью неожиданно обнаруживает ту же «лопотухинскую» способность мечтать и верить. Жаль только, что выражение этого интересного сочетания качеств осталось в тени актерского исполнения В. Бомбенкова, отдавшего предпочтение показной дидактичности и спокойной рассудительности в характеристике своего героя.

Вовлечение в орбиту школьной жизни дяди Коли, соседа Васи Лопотухина, ускоряет разрешение спора педагогического плана. Явившись по просьбе Лопотухина в школу под видом его отца, он предьявляет единственно известный ему педагогический аргумент — ремеш. Кругозор дяди Коли, так же как и замкнутый стандарт общения «на троих», не распространяется дальше границ, до его мнению, «главного закона» жизни: ты — мне, я — тебе. Актер Г. Медовников обыгрывает смешные стороны характера, но одного парня, пожалуй, недостаточно.

Забавная история рассказана со сцены, но с глубоким смыслом. В ней встретились детские фантазии и житейская мудрость взрослых. Кто кого учит? И тех, и других учат театр, что никаким ретроградом не оставяют неудержимый полет мечты.

Г. ОРЛОВА.

ЖУРНАЛ УРАЛ
г. Оренбург

29 МЛН
1981